

Стратегические подходы к оценке социально-ориентированной инфраструктуры Северо-Кавказского федерального округа

Р.А. Мусаев, И.О. Урумова

МГУ имени М. В. Ломоносова,

119991, г. Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46, 3-й учебный корпус

Аннотация. Авторами предложен алгоритм расчета интегрального уровня инвестиционного потенциала субъектов СКФО, в общем и РСО-Алания, в частности. В основу исследования положены общеметодологические принципы диалектического и структурно-функционального анализа. Использовались как общие теоретические методы – группировка и классификация, системный подход, так и эмпирические методы – наблюдение, сравнение. Проведен сравнительный анализ отраслей, представлявших наибольший интерес для инвестирования в 2018 г. и отраслей, указанных в качестве приоритетных в инвестиционных стратегиях, выделены и проанализированы отрасли, составляющие основу социально-ориентированной инфраструктуры региона. Выявлены частный и интегральный рейтинги инвестиционного потенциала субъектов СКФО. Проанализированы показатели, оказывающие наибольшее влияние на инвестиционную привлекательность регионов СКФО. Проведен расчет показателей кластеризации видов экономической деятельности в исследуемых регионах, а также выявлены коэффициенты влияния данных видов деятельности на экономику в субъектах СКФО. Особое внимание уделено перспективным направлениям развития Республики Северная Осетия-Алания, а именно: транспортно-логистическому и энергетическому комплексам, добыче полезных ископаемых и научно-инновационной деятельности. Выявлены основные конкурентные преимущества выделенных отраслей, способные оказать значительное влияние на улучшение социально-экономического положения РСО-Алания.

Ключевые слова: стратегический подход, стратегии инвестиционной деятельности регионов страны, оценка инвестиционного потенциала региона

Strategic approaches to assessing the socially-oriented infrastructure of the North Caucasus Federal District

R.A. Musaev, I.O. Urumova

Lomonosov Moscow State University,

1/46 3rd training building Leninskie Gory, Moscow 119991, Russia

Abstract. The authors proposed an algorithm for calculating the integral level of investment cooperation between subjects of the North-Caucasian Federal District, in general, and North Ossetia-Alania, in particular. The study was based on the general methodological principles of dialectical and structural-functional analysis. We used both general theoretical methods: grouping and classification, a systematic approach, and empirical methods: observation, comparison. The article provides a comparative analysis of the sectors that were of the greatest interest for investment in 2018 and the sectors indicated as priority in investment strategies; sectors that form the basis of the region's socially-oriented infrastructure are identified and analyzed.

The results of the study are to identify the private and integral ratings of the investment potential of the subjects of the North Caucasus Federal District. The indicators that have the greatest impact on the investment attractiveness of the regions of the North Caucasus Federal District are analyzed. The calculation of clustering indicators of the types of economic activity in the studied regions was carried out, and the coefficients of the impact of these types of activities on the economy in the subjects of the North Caucasus Federal District were identified. Special attention is paid to the promising areas of development of the Republic of North Ossetia-Alania, namely: transport and logistics and energy

complexes, mining and scientific and innovative activities. The main competitive advantages of selected industries that can have a significant impact on improving the socio-economic situation of RNO-Alania are identified.

Keywords: strategic approach, regional investment strategies, assessment of the investment potential of the region

For citation: Musaev R.A., Urumova I.O. Strategic approaches to assessing the socially-oriented infrastructure of the North Caucasus Federal District. *Ekonomika v promyshlennosti = Russian Journal of Industrial Economics*, 2020. Vol. 13. No. 1. Pp. 87–97. (In Russ.). DOI: 10.17073/2072-1633-2020-1-87-97

Введение

Внедренный в 2013 г. в субъектах РФ инвестиционный стандарт вызвал необходимость формирования методического инструментария для оценки результативности и эффективности реализации региональных инвестиционных стратегий (РИС), разрабатываемых в рамках целеполагания, прогнозирования, планирования и программирования.

Ввиду того что одним из наиболее важных этапов разработки РИС является анализ внутренних факторов инвестиционной среды исследуемого субъекта в целях оценки качества РИС мы считаем необходимым проведение комплексного анализа развития отраслей экономики региона и социально-ориентированной инфраструктуры территории: выявление наиболее перспективных и последующее сравнение полученных результатов с данными, представленными в РИС субъекта РФ. Объектом исследования выбран стратегический подход к оценке инвестиционных процессов, протекающих в субъектах СКФО в общем и в РСО-Алания в частности. Сравнение факторов инвестиционного потенциала республики со средними значениями показателей по федеральному округу позволит выделить наиболее сильные и слабые стороны инвестиционного развития региона и провести сопоставление с указанными в РИС направлениями инвестирования на ближайшие 7 лет. Разработанная методика позволит проводить регионам гибкую инвестиционную политику, направленную на улучшение социально-ориентированной инфраструктуры, в зависимости от масштаба имеющихся инвестиционных ресурсов: по поддержке менее инвестиционно привлекательных отраслей при крупномасштабных вложениях либо точечной поддержке конкретных предприятий в зависимости от приоритетов развития региона при невысоком уровне инвестирования в экономику.

Сравнительный анализ стратегически значимых отраслей в регионах СКФО

Анализ научных работ показал отсутствие общепризнанного определения понятия соци-

ально-ориентированной инфраструктуры территории. Ученые предлагают множество авторских трактовок в зависимости от того методологического подхода, которого придерживаются: структурный, факторный, системный, эволюционный [1]. По нашему мнению, социально-ориентированная инфраструктура представляет собой часть региональной экономической системы, оказывающей влияние на качество жизни населения через увеличение доступности предоставляемых социальных услуг, посредством улучшения условий предпринимательской деятельности, привлечения инвестиций в социальную сферу, диверсификации экономики региона. Таким образом, изучение социально-ориентированной инфраструктуры, как части социально-экономической системы региона, необходимо начинать с анализа общего инвестиционного потенциала территории.

Несмотря на значительное количество подходов (стратегический, узкий, факторный, рисковый) и методик расчета инвестиционного потенциала региона, в нашей работе мы будем придерживаться факторного подхода, так как он предполагает преимущественное использование статистических данных, тем самым снижая уровень субъективизма экспертных оценок, а также

- большую обоснованность принципов отбора факторов для оценки совокупных показателей инвестиционного потенциала;
- минимальное использование балльных, экспертных оценок учитываемых факторов;
- отсутствие трудно оцениваемых факторов (степень столичности, отражающий авторитет местной власти – методика Н.А. Колесниковой);
- возможность определить реальную дистанцию между участниками рейтинга в отличие от методик узкого и рискового подходов, где величина получаемого ранга инвестиционного потенциала определяет место региона в совокупности.

Интегральный уровень регионально-го инвестиционного потенциала будем определять на основе методики, предложенной С.Г. Радченко [2]:

$$ИП_x = \sum_s^c T_s k_s \quad (1.1)$$

$$T_{sx} = \frac{\frac{P_{sx} - P_{s \min}}{P_{s \text{ ср}}}}{\frac{P_{s \max} - P_{s \min}}{P_{s \text{ ср}}}},$$

где $ИП_x$ – интегральный уровень инвестиционного потенциала x региона, s – сводимые показатели оценки инвестиционного потенциала; c – количество сводимых показателей; T_{sx} – оценка s показателя x региона; k_s – весовой коэффициент s -го показателя; P_{sx} – значение s показателя x региона; $P_{s \text{ ср}}$ – среднее значение s показателя по федеральному округу; $P_{s \min}$ – минимальное значение s показателя по федеральному округу; $P_{s \max}$ – максимальное значение s показателя по федеральному округу.

В соответствии с данной методикой каждая составляющая инвестиционного потенциала характеризуется определенным количеством показателей. Нами вводятся дополнительные показатели, а именно инновационный потенциал; разработанные передовые производственные технологии; инновационная активность организаций; объем инновационных товаров, работ, услуг. Важно отметить, что указанная методика может быть дополнена множеством дополнительных показателей, единственным возможным ограничением является доступность анализируемых данных. Показатели и их весовые коэффициенты определяются при анализе статистической взаимосвязи факторов инвестиционной привлекательности и показателя фактического уровня инвестиционной привлекательности региона (табл. 1).

Как видно из табл. 1, наибольшее влияние на региональный инвестиционный потенциал оказывает показатель производственного потен-

Таблица 1

Состав показателей и их весовой коэффициент для определения уровня инвестиционного потенциала региона [The composition of indicators and their weight coefficient to determine the level of investment potential of the region]	
Показатель	Весовой коэффициент
Производственный потенциал	0,35
ВРП на душу населения (в текущих ценах, руб.)	0,3
Строительство жилых домов (тыс. м ² общей площади)	0,1
Индекс промышленного производства, в % к 2017 г.	0,2
Инвестиции в основной капитал, млн руб.	0,4
Потребительский потенциал	0,16
Стоимость фикс. набора потреб. товаров/услуг в 2018 г. (руб.)	0,2
Индекс потребительских цен, дек. 2018 г. в % к дек. 2017 г.	0,6
Стоимость условного набора продуктов питания в 2018 г., руб.	0,2
Трудовой потенциал	0,18
Численность занятых в экономике, тыс. чел.	0,26
Среднедушевые денежные доходы в месяц, руб.	0,34
Потреб. расходы в среднем на душу населения (в месяц), руб.	0,2
Среднемесячная численная з/п на 1 рабочего, руб.	0,1
Численность студентов вузов на 10000 чел. населения, чел.	0,07
Численность студентов вузов, индекс	0,03
Инфраструктурный потенциал	0,11
Плотность ж/д путей общего пользования	0,15
Грузооборот, млн т-км	0,25
Плотность автодорог с тв. покрытием (км путей на 1000 км)	0,6
Финансовый потенциал	0,08
Профицит регионального бюджета	0,6
Региональные доходы	0,2
Региональные расходы	0,2
Инновационный потенциал	0,12
Разработанные передовые производственные технологии	0,7
Инновационная активность организаций	0,1
Объем инновационных товаров, работ, услуг (тыс. руб.)	0,2

Источник: составлено авторами.

Таблица 2

Частные и интегральный рейтинги инвестиционного потенциала регионов СКФО в 2018 г.

[Private and integral ratings of investment potential of the regions of the North-Caucasian Federal District in 2018]

Показатель	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
Производственный потенциал	+1,935	-1,153	-1,798	-0,619	-0,296	-0,032	+1,962
Потребительский потенциал	+0,533	-0,737	-0,136	-0,199	-0,227	+0,300	+0,467
Трудовой потенциал	+0,734	-1,233	+0,118	-1,348	+0,504	+0,382	+0,843
Инфраструктурный потенциал	+0,124	+1,188	+0,004	-1,207	+0,917	+0,165	-1,192
Финансовый потенциал	+0,883	-0,451	-0,348	-0,389	-0,454	+0,002	+0,758
Инновационный потенциал	+0,402	-0,842	-0,565	-0,907	-0,206	-0,672	+2,790
Общий рейтинг	+0,769	-0,538	-0,454	-0,778	+0,040	+0,024	+0,938

РД – Республика Дагестан; РИ – Республика Ингушетия; КБР – Кабардино-Балкарская республика; КЧР – Карачаево-Черкесская республика; РСО-Алания – Республика Северная Осетия-Алания; ЧР – Чеченская республика; СК – Ставропольский край

Источник: составлено авторами по данным Росстат.

циала, в составе которого инвестиции в основной капитал имеют наибольший весовой коэффициент. Чуть меньшее влияние на интегральный показатель оказывает ВРП на душу населения. Следующая по значимости группа показателей характеризует трудовой потенциал. Здесь основные показатели – среднедушевые месячные доходы населения, численность занятых и среднедушевые потребительские расходы. Каждая из анализируемых групп показателей по необходимости может быть дополнена дополнительными данными, в нашей работе мы показываем общий подход к оценке инвестиционного регионального потенциала. При последующем анализе данные со знаком «+» будем обозначать как «позитивные», «-» «негативные», отрицательно влияющие на инвестиционный потенциал региона. Используя формулу (1.1), вычислим интегральный уровень инвестиционного потенциала регионов СКФО за 2018 г.

Результаты проведенного анализа представлены в табл. 2. Так, наибольшими трудовым, производственным, инновационным потенциалами в 2018 г. среди субъектов СКФО обладал Ставропольский край. По потребительскому и финансовому потенциалам в лидерах находился Дагестан, а по инфраструктурному – Республика Ингушетия.

Таким образом, по совокупному потенциалу на 1-м месте находится Ставропольский край, на 2-м – Республика Дагестан, на 3-м – РСО-Алания. Необходимо отметить, что значения факторов инвестиционного потенциала регионов-лидеров значительно превосходят значения по отстающим регионам. Наибольшее влияние на инвестиционный потенциал Дагестана оказывает производственный потенциал, Ставропольского края – инновационный потенциал. Особый интерес для нас представляет РСО-Алания, интегральный показатель с

учетом весовых коэффициентов которой равен + 0,040, то есть 3 место по федеральному округу. Положительное влияние на инвестиционный потенциал региона оказывают трудовой (+0,504) и инфраструктурный (+0,917) потенциалы. Значительное влияние на трудовой потенциал региона оказала положительная динамика уровня занятых в 2018 г., составившая 56,2 % для РСО-Алания при среднем по СКФО 54,5 %. Показатель среднемесячной численной зарплаты на одного рабочего в РСО-Алания (26 137 руб.) находится на 2-м месте среди всех субъектов СКФО и уступает только Ставропольскому краю (28 011 руб.) при средней величине по федеральному округу 25 322 руб. На инфраструктурный потенциал наибольшее влияние оказывает показатель «плотности автодорог» – 2-е место в федеральном округе; «плотность ж/д путей» – 180 – 2-е место среди субъектов СКФО. Негативное влияние на интегральный показатель региона оказали отрицательные значения финансового потенциала, в числе которого удельный вес прибыльных организаций в общем числе организаций в 2018 г., составивший лишь 54,1% при среднем показателе в федеральном округе 70,3 %. Однако примечательно, что бюджет 2018 г. впервые за последние 15 лет был исполнен с профицитом в 420 млн руб. и сокращением госдолга на 221 млн руб.

Необходимо отметить, что из 6 анализируемых частных факторов 3 с минимальными показателями принадлежат Карачаево-Черкесской республике, в том числе инновационный потенциал, оказавшийся на одном из последних мест по уровню развития не только среди субъектов СКФО, но и среди всех регионов России (79 из 85 субъектов). Все это говорит о чрезвычайно низком инвестиционном потенциале данной территории.

Интегральный показатель кластеризации видов экономической деятельности СКФО в 2018 г.

Показатель	Интегральный показатель кластеризации						
	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
С/х, охота, рыболовство и рыбоводство	1,24	0,30	0,89	0,58	0,41	0,93	2,65
Добыча полезных ископаемых	1,54	0,74	0,37	0,92	0,37	0,86	2,20
Обработывающие производства	0,80	0,47	0,86	0,72	0,69	0,45	3,01
Обеспечение электр. энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	0,93	0,43	0,77	0,86	1,38	0,72	1,90
Водоснабжение, водоотведение, деятельность по ликвидации загрязнений	1,16	0,77	1,17	0,91	0,84	0,33	1,82
Строительство	1,72	0,65	0,63	0,38	0,38	2,12	1,11
Торговля оптовая и розничная	1,06	0,33	0,61	0,53	0,95	0,57	2,94
Транспортировка и хранение	1,42	0,26	0,50	1,28	1,65	0,43	2,45
Гостиницы и рестораны	1,23	0,08	0,56	0,29	0,45	2,82	1,55
Информация и связь	1,21	0,86	0,73	0,43	0,82	0,81	2,14
Деятельность финансовая и страховая	0,89	0,17	0,39	0,42	0,33	1,52	3,27
Операции с недвижимым имуществом	0,89	0,26	0,50	0,60	0,74	1,53	2,48
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,67	0,18	1,22	0,73	0,46	0,50	3,24
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	1,45	0,24	0,64	0,78	0,47	0,60	2,81
Гос. управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	1,09	0,80	1,02	0,66	1,16	0,97	1,31
Образование	1,72	0,91	0,58	0,51	0,60	1,52	1,16
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	1,25	0,80	1,09	0,65	0,75	0,65	1,80
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	1,51	1,08	1,03	0,45	0,77	0,74	1,42

РД – Республика Дагестан; РИ – Республика Ингушетия; КБР – Кабардино-Балкарская республика; КЧР – Карачаево-Черкесская республика; РСО-Алания – Республика Северная Осетия-Алания; ЧР – Чеченская республика; СК – Ставропольский край

Источник: составлено авторами по данным Росстат.

Для увеличения использования имеющегося инвестиционного потенциала, а также обоснованного распределения ресурсов между видами деятельности важно знать, какие отрасли определяют специализацию региона и принесут наибольший экономический эффект [3–6]. Особый интерес для нас представляют отрасли, составляющие основу социально-ориентированной инфраструктуры, а именно: здравоохранение, образование, культура, спорт, туризм. Для этого будем использовать интегральный показатель потенциала кластеризации региона ($K_{\text{рег}}$) [7, 8]:

$$K_{\text{рег}} = \frac{K_c + K_l + K_i}{3}, \quad (1.2)$$

где K_c – коэффициент специализации региона; K_l – коэффициент локализации по числу действующих организаций; K_i – коэффициент локализации по инвестициям в основной капитал.

$$K_c = \frac{D_{\text{вр}}}{D_{\text{фо}}}, \quad (1.3)$$

где $D_{\text{вр}}$ – доля вида деятельности в структуре валовой добавленной стоимости региона; $D_{\text{фо}}$ –

доля вида деятельности в структуре добавленной стоимости.

$$K_l = \frac{D_{\text{ор}}}{D_{\text{оо}}}, \quad (1.4)$$

где $D_{\text{ор}}$ – доля организаций данного вида деятельности в общем количестве действующих организаций региона; $D_{\text{оо}}$ – доля организаций данного вида деятельности в общем количестве действующих организаций в ФО.

$$K_i = \frac{D_{\text{ир}}}{D_{\text{ио}}}, \quad (1.5)$$

где $D_{\text{ир}}$ – доля инвестиций в основной капитал данного вида деятельности в общем объеме инвестиций в основной капитал в регионе; $D_{\text{ио}}$ – доля инвестиций в основной капитал данного вида деятельности в общем объеме инвестиций в основной капитал в ФО.

Используя формулы 1.2–1.5 и необходимые статистические данные регионов СКФО за 2018 г., получаем интегральный показатель кластеризации видов экономической деятельности субъектов СКФО (табл. 3).

Таблица 4

Коэффициенты влияния основных видов деятельности на экономику в субъектах СКФО в 2018 г.

[Coefficients of the impact of core activities on the economy in the subjects of the North-Caucasian Federal District in 2018]

Показатель	РД	РИ	КБР	КЧР	РСО-А	ЧР	СК
С/х, охота, рыболовство и рыбоводство	0,172	0,099	0,184	0,185	0,118	0,11	0,149
Добыча полезных ископаемых	0,004	0,02	0,003	0,021	0,003	0,014	0,006
Обрабатывающие производства	0,059	0,084	0,113	0,148	0,118	0,025	0,136
Обеспечение электр. энергией, газом и паром, кондиционирование воздуха	0,012	0,031	0,041	0,058	0,014	0,025	0,048
Водоснабжение, водоотведение, деятельность по ликвидации загрязнений	0,002	0,013	0,006	0,006	0,009	0,003	0,009
Строительство	0,151	0,116	0,117	0,091	0,081	0,161	0,068
Торговля оптовая и розничная	0,27	0,117	0,167	0,094	0,172	0,163	0,163
Транспортировка и хранение	0,064	0,026	0,029	0,024	0,048	0,039	0,076
Гостиницы и рестораны	0,049	0,003	0,016	0,008	0,016	0,036	0,024
Информация и связь	0,01	0,051	0,023	0,017	0,031	0,017	0,024
Деятельность финансовая и страховая	0	0	0	0	0	0,001	0,002
Операции с недвижимым имуществом	0,019	0,018	0,021	0,033	0,022	0,019	0,046
Деятельность профессиональная, научная и техническая	0,006	0,003	0,018	0,014	0,008	0,008	0,02
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	0,007	0,004	0,011	0,019	0,008	0,006	0,015
Гос. управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	0,068	0,212	0,101	0,144	0,176	0,157	0,074
Образование	0,05	0,102	0,073	0,063	0,078	0,115	0,041
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	0,04	0,077	0,065	0,062	0,076	0,082	0,081
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	0,008	0,023	0,009	0,006	0,014	0,014	0,009

Источник: составлено авторами по данным Росстат.

Анализ расчета показателей потенциала кластеризации позволяет разделить все исследуемые виды экономической деятельности на 2 группы: развитые в регионе лучше, чем в среднем по ФО (коэф. >1), и хуже, чем в среднем по ФО (коэф. <1).

Наибольшее влияние на инвестиционную привлекательность РСО-Алания в 2018 г. оказывали следующие виды деятельности: государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное страхование (0,176); оптовая и розничная торговля (0,172); сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство (0,118); обрабатывающие производства (0,118) (табл. 4). Однако результаты анализа кластеризации показали, что коэффициент развития отрасли оптовой и розничной торговли в регионе составил 0,95 по отношению к среднему уровню развития по СКФО, то есть третье место (после Ставрополя и Дагестана) по федеральному округу. Сельское хозяйство – 0,41 – один из худших показателей в федеральном округе, при том что коэффициент влияния на экономику региона один из наиболее высоких. Обрабатывающее производство – 0,69 – средний уровень развития отрасли по СКФО при значительном влиянии на экономику региона. Лишь один из видов деятельности (государственное управление и обеспечение военной безопасности; социальное

обеспечение) при высоком влиянии на уровень ВРП (0,176) развит лучше, чем в среднем по СКФО [9–17]. Таким образом, наибольшее влияние на экономику региона оказывают наименее конкурентоспособные отрасли. Развивать вышеупомянутые отрасли в регионе при столь высокой конкуренции в соседних регионах достаточно сложно, и, на наш взгляд, следует уделить внимание развитию отраслей, имеющих преимущества по отношению к аналогичным отраслям в субъектах СКФО, например, обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха при значении кластеризации 1,38 показал чрезвычайно низкий уровень влияния данной отрасли на экономику региона – 0,014; транспорт и связь – 1,65 при коэффициенте влияния на экономику 0,048. Такие отрасли, как финансовая деятельность, рыболовство, добыча полезных ископаемых, достаточно слабо развиты в РСО-Алания по сравнению с другими регионами СКФО и имеют минимальный коэффициент влияния на экономику региона.

Интересная ситуация складывается в отраслях, характеризующих социально-ориентированную инфраструктуру регионов СКФО. Наиболее социально-ориентированное развитие в 2018 г. было отмечено в Дагестане и в Ставропольском крае, где все социально

Приоритетные виды деятельности развития субъектов СКФО	
Вид деятельности	Субъект СКФО
С/х, охота, рыболовство и рыбоводство	СК, РД
Добыча полезных ископаемых	РД, СК
Обрабатывающие производства	СК,
Обеспечение электр. энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха	РСО-А, СК
Водоснабжение; водоотведение, деятельность по ликвидации загрязнений	РД, КБР, СК
Строительство	РД, ЧР, СК
Торговля оптовая и розничная	РД, СК
Транспортировка и хранение	РД, КЧР, РСО-А, СК
Гостиницы и рестораны	РД, ЧР, СК
Информация и связь	РД, СК
Деятельность финансовая и страховая	ЧР, СК
Операции с недвижимым имуществом	ЧР, СК
Деятельность профессиональная, научная и техническая	КБР, СК
Деятельность административная и сопутствующие дополнительные услуги	РД, СК
Гос. управление и обеспечение военной безопасности, социальное обеспечение	РД, КБР, РСО-А, СК
Образование	РД, ЧР, СК
Здравоохранение и предоставление социальных услуг	РД, КБР, СК
Деятельность в области культуры, спорта, организации досуга и развлечений	РД, РИ, КБР, СК
РД – Республика Дагестан; РИ – Республика Ингушетия; КБР – Кабардино-Балкарская республика; КЧР – Карачаево-Черкесская республика; РСО-Алания – Республика Северная Осетия-Алания; ЧР – Чеченская республика; СК – Ставропольский край	
<i>Источник:</i> составлено авторами.	

значимые отрасли развиты выше, чем в среднем по федеральному округу. Так, отрасль «Образование» в Дагестане опережает по развитию средние показатели по СКФО на 172 %, а здравоохранение и предоставление социальных услуг в Ставропольском крае показали уровень развития на 180 % выше среднего значения в федеральном округе. Наибольшее развитие культуры и спорта было отмечено в Дагестане – 151 % от среднего по СКФО, Ставропольском крае – 142 %, Ингушетии и Кабардино-Балкарии (108 % и 103 % соответственно). Несмотря на это, влияние социально-ориентированных отраслей на экономику регионов СКФО остается крайне несущественным.

На основе полученных в табл. 3 и 4 данных можем составить список видов деятельности, приоритетных для развития в субъектах СКФО (табл. 5).

Данные табл. 5 показывают, что в 2018 г. наиболее инвестиционно привлекательные социально-ориентированные отрасли были в республике Дагестан и Ставропольском крае. В Кабардино-Балкарии здравоохранение, культура и спорт также являются инвестиционно привлекательными. Для Чеченской республики и Ингушетии интересными для инвесторов являются отрасли образования и культуры/спорт соответственно. Ни Карачаево-Черкессия, ни РСО-Алания в 2018 г. не обладали достаточно развитой социально-ориенти-

рованной инфраструктурой, что не могло не сказаться на общем уровне социально-экономического состояния республик.

По результатам проведенного анализа для РСО-Алания в 2018 г. наиболее перспективными, с точки зрения инвестирования и дальнейшего развития региона, являются следующие виды деятельности: обеспечение электрической энергией, газом и паром; кондиционирование воздуха; транспорт и связь, государственное управление и обеспечение военной безопасности. Однако в соответствии с «Инвестиционной стратегией развития РСО-Алания до 2025 года» (далее – Стратегия) основными направлениями в регионе прописаны: туризм и рекреация, энергетический комплекс, АПК, кластер по производству строительных материалов, инновационный комплекс, транспортно-логистический комплекс, социально-культурная сфера.

Таким образом, на начало 2018 года из перечисленных в Стратегии семи отраслей лишь две являются экономически привлекательными для инвестирования: транспортно-логистический и энергетический. По данным направлениям в регионе проводятся значительные мероприятия. Располагая выгодным стратегическим положением (Военно-грузинская дорога и Транскам, связывающие РФ со странами Закавказья и Ближнего Востока), республика активно развивает транспортный потенциал: строительство таможенно-логистического терминала «Южные

Ворота» и многофункциональной зоны дорожного сервиса [18]. По прогнозам международных транспортно-экспедиторских компаний, реализация двух крупных инфраструктурных проектов, в том числе транспортного коридора на южных границах России, обеспечит азиатским и ближневосточным партнерам более выгодный транзит в страны Европы с увеличением объемов перевозки грузов в 4–5 раз [19].

Вторым перспективным для инвестирования направлением является энергетическая отрасль, а именно гидроэнергетика. На сегодняшний день потребность региона в электроэнергии, производимой собственными источниками, покрывается менее чем на 20 %. С 2009 г. введены в эксплуатацию 2 гидроэлектростанции, а также в 2019 г. завершилось строительство комплекса ГЭС, работа которых позволит в значительной степени снизить дефицит энергии и зависимость республики от внешнего рынка [20]. Отметим, что строительство экологически чистых ГЭС имеет особое значение для развития «зеленой экономики», которой с 2017 г. уделяется повышенное внимание со стороны Президента РФ и Правительства РФ (принятие в 2017 г. Стратегии экологической безопасности РФ до 2025 года; признание 2017 Годом экологии).

Согласно РИС приоритетным направлением для республики является АПК, в настоящее время оказывающий существенное влияние на экономику региона – 19 % выпуска продукции; 17 % добавленной стоимости, 14 % налоговых выплат, 25 % среднегодовой численности занятых. Однако по результатам проведенного анализа инвестиционная привлекательность и потенциал развития отрасли «сельское хозяйство, охота и лесное хозяйство» республики в 2018 г. занимает одно из последних мест среди субъектов СКФО. Несмотря на это, наибольшее количество региональных инвестиционных проектов приходится именно на данную отрасль (24 из 69 проектов в 2018 г.). Возможными объяснениями может служить традиционное представление инвестора об РСО-Алания как о регионе СКФО с преимущественно развитым одним сектором экономики – АПК, а также активная региональная политика в данной сфере: наличие программ поддержки, бюджетных ассигнований, субсидий [21]. Тем не менее в данном секторе экономики наиболее перспективным, на наш взгляд, является развитие собственного производства экологически чистой продукции, что в последние годы является чрезвычайно актуальным направлением не только в России, но и во всем мире.

РСО-Алания, обладая значительными объемами разведанных и оцененных запасов полезных ископаемых (по некоторым позициям входит в число лидеров в России: доломиты – 10 % от общих запасов РФ, известняки – 9 % и др.), имеет низкий уровень инвестиционной привлекательности в данную сферу (6-е место из 7 в СКФО). Соседние регионы по СКФО, обладая меньшими запасами полезных ископаемых, сделали данную отрасль одним из лидеров по привлечению инвестиций в экономику посредством наличия субсидий, налоговых послаблений, специализированных программ поддержки инвесторов. Данные обстоятельства говорят о неочеченности отрасли в РСО-Алания. Возможным решением проблемы может стать активно развивающаяся в последние годы в республике индустрия строительных материалов. Так, с 2017 г. начали реализовываться 10 инвестиционных проектов в данной отрасли со средним объемом инвестиций каждого проекта свыше 100 млн руб. Это особенно актуально в свете заявлений В.В. Путина в Послании Федеральному собранию 2018 г. в части улучшения жилищных условий для молодых семей. В планах оказывать поддержку в приобретении жилья около 5 млн российских семей ежегодно, что делает строительный сектор и, как следствие, индустрию строительных материалов одними из наиболее перспективных для инвестирования отраслей в ближайшие 5 лет. Данная тенденция послужит толчком для пересмотра региональными властями мер поддержки инвесторов не только в сфере строительных материалов, но и в отрасли добычи полезных ископаемых в целом.

В соответствии с общей стратегией развития РФ значительные усилия руководства региона обращены на формирование условий для перехода экономики на инновационный путь развития. Первые шаги в данном направлении были сделаны еще в 2010 г. – создание совета по развитию научно-технической и инновационной деятельности при правительстве РСО-Алания; формирование четырех научно-технических центров, открытие бизнес-инкубатора. Также в республике оказывают поддержку предприятиям МСП, ведущим инновационные разработки, в виде ежегодных грантов и субсидий, действует льготное налогообложение. Несмотря на то что инвестиционный потенциал отрасли остается на низком уровне (67-е место среди субъектов РФ), с 2016 г. проявляются положительные тенденции: реализация 7 инновационных проектов (общей стоимостью

900 млн руб.), а также создание уникальных инновационных товаров (микроканальные пластины для аэрокосмической области, атомной промышленности, экспериментальной ядерной физики), экспортируемых в США, Францию, Швейцарию, Германию [22].

Заключение

Проведенный анализ позволил выделить структурные факторы инвестиционного потенциала, проанализировать основные отрасли региональной экономики, что способствовало выявлению наиболее перспективных направлений развития региона, в том числе для РСО-Алания: транспортно-логистический и энергетический комплексы, добыча полезных ископаемых и научно-инновационная деятельность. Стратегический анализ развития социально-ориентированной инфраструктуры регионов СКФО выявил положительные тенденции в республике Дагестан и Ставропольском крае и негативные в Карачаево-Черкессии и РСО-Алания; влияние социально-ориентированных отраслей на общее развитие экономик регионов СКФО остается незначительным. Выявление перспективных отраслей экономики с помощью разработанной методики позволит, с одной – частным инвесторам выявить наиболее конкурентоспособные отрасли с быстрой окупаемостью вложений, с другой стороны, региональным властям проводить политику поддержки менее развитых отраслей для формирования сбалансированной отраслевой структуры экономики региона.

Библиографический список

1. Алпеева Е.А., Мерзлякова Е.А., Сысоев А.В. Теоретические подходы к исследованию социально-ориентированной инфраструктуры региона // Экономика в промышленности. 2018. Т. 11. № 4. С. 412-417. <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-4-412-417>
2. Радченко С.Г. Устойчивые методы оценивания статистических моделей. Киев: ИП «Санспарель», 2005. 504 с.
3. Тимирясова А.В., Крамин Т.В., Крамин М.В. Количественная оценка влияния факторов международной конкурентоспособности регионов России // Актуальные проблемы экономики и права. 2014. № 1 (29). С. 156–165.
4. Салов А.И., Урумова Ф.М. Региональная конкуренция как фактор устойчивого экономического роста: институциональный подход // Регион: экономика и финансы: Международная научно-практическая кон-

ференция, посвященная 10-летию Академии социального управления (20 мая 2014 г.) / под общ. ред. А.З. Дадашева, Ф.М. Урумовой. М.: Издательский дом «Научная библиотека», 2014. С. 16–23.

5. Сильвестров С.Н., Бауэр В.П., Еремин В.В. Оценка зависимости мультипликатора инвестиций от изменения структуры экономики региона // Экономика региона. 2018. № 14 (4). С. 1463–1476. DOI: 10.17059/2018-4-31
6. Сунцов И.А. Сущность инвестиционного потенциала региона // Вопросы науки и образования. 2018. № 3 (15). С. 90–92.
7. Давыдова Л.В., Ильминская С.А. Оценка инвестиционной привлекательности региона // Финансы и кредит. 2013. № 11 (539). С. 30–35.
8. Наумов И.В. Исследование межрегиональных взаимосвязей в процессах формирования инвестиционного потенциала территорий методами пространственного моделирования // Экономика региона. 2019. № 15 (3). С. 720–735. DOI: 10.17059/2019-3-8
9. Алиев А.Т., Космачева Н.М. Методологические основы оценки инвестиционной привлекательности в системе управления экономикой региона // Проблемы экономики и юридической практики. 2018. № 5. С. 16–21.
10. Братченко С.А. Роль инвестиционной привлекательности в управлении экономикой // Экономика и управление: проблемы, решения. 2015. Т. 2. № 12. С. 68–71.
11. Боташева Ф.Б., Мамышева Е.А. Некоторые подходы к оценке составляющих социально-экономического потенциала региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 43–46.
12. Дедегкаев В.Х., Дзгоева А.Р. Оценка финансово-инвестиционного потенциала территории РСО-А // Экономика и бизнес: теория и практика. 2018. № 6. С. 59–62.
13. Квинт В.Л. Концепция стратегирования. СПб.: Издательство СЗИУ РАНХиГС, 2019. 132 с.
14. Курбанов К.К. Модернизация и инновационные преобразования экономики АПК СКФО // Экономика и бизнес: теория и практика. 2020. № 1-2. С. 22–25.
15. Литвинова В.В. Инвестиционная привлекательность и инвестиционный климат региона: к вопросу о дефинициях и оценке // Финансы: теория и практика. 2014. № 1. С. 139–152.
16. Мусаев Р.А., Урумова И.О. Оценка эффективности реализации инвестиционных стратегий в регионах СКФО // Региональная

экономика: теория и практика. 2019. № 9 (468). С. 1657–1667. <https://doi.org/10.24891/re.17.9.1657>

17. Тулинова Д.В., Лапыгин Ю.Н. Кластерный подход к формированию стратегии региона // Естественно-гуманитарные исследования. 2020. № 1 (27). С. 197–201.

18. Паспорт проекта «Южные ворота». URL: <http://www.alania-invest.ru>

19. Интервью первого замминистра РФ по делам Северного Кавказа О. Байсултанова: Реализация стратегических инвестпроектов сыграет важную роль в развитии экономики Северного Кавказа. URL: <https://minkavkaz.gov.ru/press-center/media/3968/>

20. Социально-экономическая ситуация в РСО-Алания в 2019 году. URL: <https://parliament-osetia.ru/index.php/main/unsigned/art/11389>

21. Государственная программа Республики Северная Осетия-Алания «Развитие сельского хозяйства и регулирование рынков сельскохозяйственной продукции, сырья и продовольствия» на 2014–2020 годы. URL: <https://base.garant.ru/31925823/>

22. Инновационные проекты. URL: <http://www.alania-invest.ru/>

References

1. Alpeeva EA, Merzlyakova EA, Sysoev A.V. Theoretical approaches to the study of socially-oriented infrastructure of the region. *Russian Journal of Industrial Economics*. 2018. Vol. 11. No. 4. Pp. 412–417 (In Russ.). <https://doi.org/10.17073/2072-1633-2018-4-412-417>

2. Radchenko S.G. *Ustoichivye metody otsenivaniya statisticheskikh modelei* [Sustainable methods for estimating statistical models]. Kiev: PP «Sansparel'», 2005. 504 p. (In Russ.)

3. Timiryasova A.V., Kramin T.V., Kramin M.V. Qualitative evaluation of the impact of international competitiveness factors of the Russian regions. *Actual problems of economics and law*. 2014. No. 1 (29). Pp. 156–165. (In Russ.)

4. Salov A.I., Urumova F.M. Regional'naya konkurentsiya kak faktor ustoichivogo ekonomicheskogo rosta: institutsional'nyi podkhod [Regional competition as a factor in sustainable economic growth: an institutional approach]. *Region: economics and finance. International scientific and practical conference dedicated to the 10th anniversary of the Academy of Social Management on May 20, 2014. Under the general editorship of A.Z. Dadasheva, F.M. Urumova*.

Moscow: Izdatel'skii dom «Nauchnaya biblioteka». 2014. Pp. 16–23. (In Russ.)

5. Silvestrov S.N., Bauer V.P., Eremin V.V. Estimation of the Dependence of the Investment Multiplier on the Structure of the Regional Economy. *Economy of Region*. 2018. No. 14 (4). Pp. 1463–1476. DOI: 10.17059/2018-4-31 (In Russ.)

6. Suntsov I.A. The essence of the investment potential of the region. *Science and Education*. 2018. No. 3 (15). Pp. 90–92. (In Russ.)

7. Davydova L.V., Ilminskaya S.A. Assessment of the investment attractiveness of the region. *Finance and credit*. 2013. No. 11 (539). Pp. 30–35. (In Russ.)

8. Naumov I.V. The study of interregional relationships in the processes of formation of the investment potential of the territories by methods of spatial modeling. *Economy of region*. 2019. No. 15 (3). Pp. 720–735. DOI: 10.17059/2019-3-8 (In Russ.)

9. Litvinova V.V. Investment attractiveness and the investment climate of the region: on the issue of definitions and assessment. *Finance: Theory and Practice*. 2014. No. 1. Pp. 139–152. (In Russ.)

10. Bratchenko S.A. The role of investment attractiveness in the management of the economy. *Ekonomika i upravlenie: problemy, resheniya. = Economics and management: problems, solutions*. 2015. Vol. 2. No. 12. Pp. 68–71. (In Russ.)

11. Botasheva F.B., Mamysheva E.A. Some approaches to assessing the components of the socio-economic potential of the region. *Natural humanitarian studies*. 2020. No. 1 (27). Pp. 43–46. (In Russ.)

12. Dedegkaev V.Kh., Dzgoeva A.R. Evaluation of financial and investment potential of the territory of RNO-A. *Economy and business: theory and practice*. 2018. No. 6. Pp. 59–62. (In Russ.)

13. Kvint V.L. The Concept of Strategizing. Vol. 1. SPb.: NWIM RANEPА, 2019. 132 p. (In Russ.)

14. Kurbanov K.K. Modernization and innovative transformations of the economy of the agro-industrial complex of the North Caucasus Federal District. *Economy and business: theory and practice*. 2020. No. 1-2. Pp. 22–25. (In Russ.)

15. Litvinova V.V. Investment attractiveness and the investment climate of the region: on the issue of definitions and assessment. *Finance: Theory and Practice*. 2014. No. 1. Pp. 139–152. (In Russ.)

16. Musaev R.A., Urumova I.O. Assessing the implementation of investment strategies in

the North Caucasian Federal District regions. *Regional Economics: theory and practice*. 2019. No. 9 (468). Pp. 1657–1667. <https://doi.org/10.24891/re.17.9.1657> (In Russ.)

17. Tulinova D.V., Lapygin Yu.N. Cluster approach to regional strategy formation. *Natural-Humanitarian Studies*. 2020. No. 1 (27). Pp. 197–201. (In Russ.)

18. Passport of the project «South Gate». Available at: <http://www.alania-invest.ru> (In Russ.)

19. Interview with O. Baysultanov, First Deputy Minister of the Russian Federation for North Caucasus Affairs: “The implementation of strategic investment projects will play an

important role in the development of the economy of the North Caucasus”. Available at: <https://minkavkaz.gov.ru/press-center/media/3968/> (In Russ.)

20. Socio-economic situation of North Ossetia-Alania in 2019. Available at: <https://parliament-osetia.ru/index.php/main/unsigned/art/11389> (In Russ.)

21. The state program of the Republic of North Ossetia-Alania “Development of agriculture and regulation of agricultural products, raw materials and food markets” for 2014–2020. Available at: <https://base.garant.ru/31925823/> (In Russ.)

22. Innovative projects. Available at: <http://www.alania-invest.ru/> (In Russ.)

Информация об авторах / Information about the authors

Мусаев Расул Абдулаевич – д-р экон. наук, профессор rasmous@mail.ru МГУ имени М.В. Ломоносова, 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Урумова Ирина Олеговна – аспирант, financier1987@gmail.com МГУ имени М.В. Ломоносова. 119991, Москва, ГСП-1, Ленинские горы, д. 1, стр. 46

Rasul A. Musaev – Dr. Sci. (Econ.), Professor rasmous@mail.ru. MSU named after Lomonosov. 1-46 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Irina O. Urumova – Post-graduate student financier1987@gmail.com. 1-46 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russia

Поступила в редакцию 31.05.2019 г.; после доработки 24.02.2020 г.; принята к публикации 25.02.2020 г.